

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-494-500

Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

доктор биологических наук, профессор кафедры
«Техносферная и экологическая безопасность»
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПЛОЩАДЬ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА: ТРИ ВЕКА ИСТОРИИ

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения и существования одного из центральных площадных пространств г. Екатеринбурга – площади перед храмом Вознесения Господня и сооружений вокруг нее. Авторы в хронологической последовательности показывают главные вехи истории Комсомольской площади. Показано, в силу каких причин она несколько раз меняла свое наименование, и с какими историческими событиями это было связано.

Ключевые слова: площадь, агороним, ороним, история, память, архитектура, скульптура, храм, периодическая печать, революция, Гражданская война.

SHILOVTSEV Andrey V.,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera N.,*Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University***EGOROV Sergey G.,***Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University***ILYASOV Oleg R.,***Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Senior Researcher, Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences***RAZHINA Eva V.,***Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University***SMIRNOVA Ekaterina S.,***Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University*

KOMSOMOLSKAYA SQUARE OF YEKATERINBURG: THREE CENTURIES OF HISTORY

Annotation. *The article examines the history of the emergence and existence of one of the central square spaces of Yekaterinburg – the square in front of the Church of the Ascension of the Lord and the structures around it. The authors chronologically show the main milestones in the history of Komsomolskaya Square. It is shown for what reasons it changed its name several times and what historical events it was associated with.*

Key words: *square, agoronym, oronym, history, memory, architecture, sculpture, temple, periodical, revolution, Civil War.*

У каждого города существует своя историческая судьба, своя специфика и своя индивидуальность, есть свои знаковые места, которые являются неотъемлемым элементом историко-культурного ландшафта. Улицы, кварталы и площади, которые несут в своих «красных линиях» историческую неизбывность, хранят дух времени и держат мистическую ауру незримого присутствия многих поколений, живших когда-то здесь людей [1].

Одной из уникальных исторических территорий г. Екатеринбурга является Вознесенская горка, которая, как отмечал известный краевед В. М. Слукин, «по географическому положению, градостроительным особенностям в развитии

структуры города, наличию уникальных памятников архитектуры, сочетанию и привязке исторических событий мирового значения, притягательности интереса горожан представляет объект чрезвычайной значимости» [2].

Действительно, на сегодняшний день здесь на одном пространстве сошлись достопримечательности из трех столетий: от Храма Вознесения Господня (XVIII в.) до Храма - на - Крови (XXI в.). Небольшое ровное пространство, расположенное на Вознесенской горке перед церковью с тем же названием (оно используется в речи жителей города достаточно давно и дошло до настоящего времени) имеет агороним Комсомольская площадь.

Вполне справедливо утверждение Г. П. Смолицкой и М. В. Горбаневского о том, что каждое название исторично, а саму топонимию можно назвать зеркалом истории. Практически все топонимы несут в себе информацию о времени и месте их создания [3, с. 9-10].

В отношении Вознесенской горки доподлинно известно, что в начале строительства завода (г. Екатеринбург был основан в 1723 г.) она была покрыта сосновым лесом, который затем был вырублен при заготовке строительных материалов. До 1735 г. никаких построек на месте этой возвышенности тогда не было. 2 апреля 1735 г. основатель г. Екатеринбурга, государственный деятель, генерал В. Н. Татищев направил в канцелярию Главного заводского правления свое предложение, отметив, что: «...для моей физической болезни здесь, в близости завода, для великого курения и пыли жить весьма тяжко; того ради надлежит командирской двор построить за городом на северной стороне, где от меня место показано...» [4]. Таким образом, на месте современного Храма Вознесения Господня на тогда еще на безымянной горке была возведена укрепленная усадьба. В статье краеведа В. Г. Карелина «Командирский двор построить за городом...» на основе документов, хранящихся в государственном архиве Свердловской области, дается обзор устройства «загородного двора» В. Н. Татищева, который состоял в то время из каменного Командирского Дома с вместительными погребами, конюшнями, складскими помещениями и огородом [5]. Так как В. Н. Татищев к тому времени имел уже генеральский чин, сам дом впоследствии иногда так и называли - «Генеральским». Соответственно и горка в то время также носила название Генеральской, что дает основание считать это первым неофициальным оронимом этого участка местности.

После отъезда В. Н. Татищева из г. Екатеринбурга помещения этого дома использовались под самые разные нужды: от латинской школы до каменных погребов «загородного двора», где хранили порох. А с 1760-х гг. на территории этого «загородного двора» размещалась «экспедиция мраморной ломки и прииску разных родов камней», которая находилась там до начала 90-х гг. XVIII в. К этому времени дом уже достаточно обветшал и стал использоваться в качестве складского помещения, после чего, наконец, был продан.

Позже Дом Татищева уступил место уже более долговременному сооружению - Вознесенской церкви, которая, изначально тоже была деревянной: она была выстроена в 60-е гг. XVIII в. по прошению жителей Мельковской слободы вблизи ограды Командирского дома на западном

склоне горы. В 1789 г. прихожане обратились к местным властям с просьбой соорудить на месте деревянной уже каменную двухэтажную церковь - нижний этаж в честь Рождества Богородицы, а верхний - в честь Вознесения Господня. Заложение этого храма произошло в 1792 г. Соответственно и площадь перед церковью получила название Вознесенская. В это время завершилось формирование границ самой площади, и западная ее граница стала проходить по оси будущего Вознесенского проспекта (переименованного в 1919 г. в улицу Карла Либкнехта).

В конце XVIII в. на северном склоне Вознесенской горки за бывшей оградой «Командирского дома» началось строительство ансамбля усадьбы Расторгуевых—Харитоновых, полностью завершившееся только к 1824 г.

С юго-западной стороны на площадь была обращена усадьба управляющего Кыштымскими заводами Г. Ф. Зотова. Ее главный дом выходил тогда на Вознесенский проспект. Однако, к концу XIX в. в силу всевозможных факторов он был разобран «по ветхости» [6].

К началу XX в. Вознесенская площадь из-за различных обстоятельств представляла собой довольно неблагоустроенное пространство. С конца 1830-х гг. усадьба Расторгуевых - Харитоновых после ссылки хозяев опустела. В отсутствии крепкой хозяйкой руки она изрядно обветшала и представляла собой неприглядное зрелище: покосившиеся балконы, облупленная штукатурка, запущенный сад и заросший пруд. Более того, когда Кыштымское заводууправление стало сдавать помещения под конторы, магазины и жилье неблагоприятная ситуация только усугубилась.

Новая глава в истории площади началась уже после прихода к власти партии большевиков и официального провозглашения новой государственности. Весной 1918 г. в доме инженера Н. Н. Ипатьева была размещена семья последнего российского императора Николая II. В дни заточения на колокольне Вознесенской церкви находился пулеметный расчет, который осуществлял охрану Ипатьевского дома и вел наблюдение за окрестностями [7].

В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в бывшем Ипатьевском особняке произошли трагические события: по приказу большевистского руководства там была расстреляна семья императора Николая II вместе с прислугой. Вскоре город заняли белые войска, которые находились там ровно год. В июле 1919 г. под наступательным натиском РККА силами III-й армии Восточного фронта власть в городе вновь стала советской. Сразу после освобождения от белогвардейцев советское руководство г. Екатеринбурга начало

борьбу с памятниками царской эпохи и, в частности, со старыми - дореволюционными - названиями улиц и площадей, о чем было официально объявлено на торжественном заседании Екатеринбургского городского Совета 6 ноября 1919 г. В результате этой деятельности из 110 названий, имевшихся в 1917 г., 100 были изменены [8]. Так, Вознесенская площадь получила наименование площади Народной мести. Вот как объяснялось тогда решение о переименовании площади в детском научно-техническом журнале «Техника - смене», издававшемся Уральским (после разделения Уральской области — Свердловским) областным комитетом ВЛКСМ: «Коротенькая страничка истории озаряет новым светом значение всей площади. Шел 1918 год. Страна была охвачена огнем гражданской войны. Жаркие схватки шли за Екатеринбург. К городу подступали чехи. Большевики должны были временно отступить, оставить город. Обстановка осложнялась еще тем, что в доме инженера Ипатьева находилась переведенная из Тобольска семья Романовых. Вокруг них кишели бывшие князья, графы, монахи и попы.

Монархисты плели сети заговоров. Перед эвакуацией Уралсовет вынес суровое решение о необходимости физически уничтожить царскую семью - оплот контрреволюции. В ночь с 16 на 17 июля воля народа совершилась. В полуподвальном помещении Ипатьевского дома закончилась династия, 300 лет деспотически угнетавшая миллионы людей.

Первый Романов был выходцем из Ипатьевского монастыря, последние Романовы бесславно закончили свое существование в скромном доме инженера Ипатьева. Так свершилась народная месть. Романовы были расстреляны. Вознесенская площадь стала площадью Народной мести» [9].

На этой площади впоследствии стали проходить факельные шествия в ознаменование различных советских праздников. К примеру, в газете «На смену!» от 1928 г. в плане факельного шествия, посвященного международному юношескому дню, упоминалась площадь Народной мести: «В 10 часов колонна площади Народной мести по улице Карла Либкнехта движется на площадь к театру им. Луначарского...» [10].

Храм Вознесения Господня во время разрушения культовых зданий чудом уцелел. В 1920 г. Вознесенский приход заключил с Екатеринбургским Советом рабочих и крестьянских депутатов договор о бесплатном и бессрочном пользовании зданием храма и всем культовым имуществом, обязавшись беречь достояние, ставшее отныне народным. В договоре имелись также политические формулировки: «не допускать в богослужеб-

ных помещениях собраний враждебного советской власти содержания; ... не допускать произнесение проповедей и речей, враждебных советской власти».

На всю церковную утварь была составлена самая подробная опись. 23 февраля 1922 г. вышел в свет декрет советского правительства об изъятии церковных ценностей. В апреле 1925 г. представители городской администрации предприняли проверку сохранности всего оставшегося в Вознесенской церкви имущества. Ими были обнаружены недостача сукна и полотенец, что, конечно, не могло послужить достаточным основанием для закрытия храма, поэтому для этого была найдена более веская - политическая причина. На литургии священники произносили тогда положенную формулу: «Еще молимся о святейшем Тихоне - Патриархе Московском...». Это считалось уже серьезным нарушением, т. к. для официальных властей в то время Тихон был всего лишь гражданином Белавиным, контрреволюционером и преступником. В связи с этим было заведено целое дело. «Окрисполком, учитывая ряд наказов трудящихся вновь избранному Свердловскому горсовету об использовании здания Вознесенской церкви для культурно-просветительных потребностей, постановил эту церковь закрыть и в дальнейшем использовать здание, согласно желанию трудящихся, для культурных нужд», - такой вердикт был вынесен и опубликован в газете «Уральский рабочий» от 10 февраля 1926 г. [11].

Верующие пытались отстоять свой храм, обращались к духовным и светским руководителям, но все их усилия оказались тщетными: в 1926 г. храм был закрыт и переоборудован под школу - семилетку. Паперть приспособили под раздевалку, главный алтарь стал пионерским клубом, а в церковном архиве была устроена столовая. Впоследствии в здании церкви был размещен краеведческий музей и даже музей атеизма.

Однако переезд краеведческого музея в храм фактически спас его от сноса и сохранил его как собственно архитектурное сооружение. Во время Великой Отечественной войны здесь хранились некоторые коллекции эвакуированного из г. Ленинграда Эрмитажа.

В начале 1970-х гг. в СССР прозвучали первые требования о возвращении реквизированных церковных зданий. И Вознесенский храм в г. Свердловске не стал тогда исключением. Однако музей вынужден был срочно «закрыться на ремонт», т. к. ему некуда было переместить свои экспонаты [12].

В 1990 г. здание Вознесенской церкви было полностью возвращено Екатеринбургской епархии, и храм восстановил свою деятельность. 16

июля 1998 г. гробы с царскими останками и останками их приближенных были перенесены из бюро судебно-медицинской экспертизы, (где они находились семь лет) в Храм Вознесения Господня. По этому случаю была отслужена панихида, после чего екатеринбуржцы получили возможность попрощаться с царскими останками перед отправкой их в г. Санкт-Петербург.

В настоящее время Вознесенский Храм включен в пешеходный туристический маршрут «Святая (синяя) линия Екатеринбурга», соединяющий места, связанные с именем царской семьи Романовых.

А площадь Народной мести прославлялась своими необычными памятниками. В 1920 г. здесь появляется первый памятник - бюст Карла Маркса работы скульптора Степана Эрзы (ранее был он установлен на Площади 1905 года). Газета «Вечерний Свердловск» так писала об этой скульптуре: «Вдохновенное, запечатленное в камне лицо высоким открытым лбом, обрамлении благородной шевелюры смотрело на горожан с прямоугольного пьедестала, к которому вели три ступеньки.

Из всех работ известного ваятеля, сделанных, как правило, из непрочных, недолговечных материалов, эта сохранилась дольше всех. Лишь в конце тридцатых годов при очередной реконструкции площади памятник исчез. И пока мы можем видеть его лишь на старой фотографии» [13].

В 1930-е гг. в печати появляются предложения о создании памятника уральским комсомольцам. Площадь Народной мести была выбрана для этого неслучайно: в бывшей усадьбе Расторгуева - Харитоновой в 1917 г. проходил первый съезд Социалистического союза рабочей молодежи Урала.

В 1932 г. на площади возникает целый комплекс объемных композиций из временных материалов (под руководством И. А. Камбарова). «Скульптурные формы устанавливались на деревянных платформах, служивших трибунами, их размеры, судя по сохранившимся фотографиям, были внушительными. На одном сооружении представлена рельефная надпись «XV лет вооруженного комсомола», имеется живописное панно, изображающее красную кавалерию, а венчает всю конструкцию скульптурная группа из трех бойцов, стоящих по стойке смирно: красногвардейца, моряка и военлета... На другой конструкции приземистая фигура часового решается подчеркнута стилизованно: граненые формы и ясный силуэт придают скульптуре монументальное звучание», - так описывал Е. П. Алексеев сооружения агитационного характера на площади Народной мести [14, с. 62].

Довольно пугающее выглядело сооружение, изображающее смертельный оскал мирового капитала, с прокламацией под заголовком «Путь капитализма - путь упадка»: зловещий череп на танковых гусеницах, из головного убора торчат орудийные стволы, сбоку свастика, а длинные пальцы-когти угрожающе растопырены [15, с. 64].

Поскольку все эти сооружения были выполнены из непрочных материалов, то они стали быстро разрушаться, что привело их к демонтажу.

В 1936 г. площадь начали благоустраивать: на ней разбили сквер, установили бордюрные камни с решетками, разместили цветочные вазы. В центре площадного пространства разместили фонтан с оригинальной композицией, состоявшей из фигуры мальчика с пойманной рыбой в центре и бронзовых лягушек по окружности бассейна. Одновременно подвергся реконструкции и архитектурный ансамбль усадьбы Расторгуевых - Харитоновых, в котором разместился Дворец пионеров.

В 1950 - е гг. на этой площади планировалось воздвигнуть памятник борцам революции. В статье «Творчество молодых» (газета «На смену» от 11 ноября 1955 г.) архитектор П. Деменцев писал о проекте планировки центра г. Свердловска молодыми архитекторами Константином Узких и Владимиром Пискуновым, которым поручили чрезвычайно сложную работу, на исполнение которой ушло около года: «По улице имени К. Либкнехта, от площади Народной мести до ул. имени Я. Свердлова, запроектирован мемориальный бульвар. На самой высокой точке его будет воздвигнут памятник борцам революции» [16]. Однако данный проект не был реализован.

10 ноября 1959 г. на Вознесенской площади был установлен памятник «Комсомолу Урала». Проект скульптора П. Сажина и архитектора Г. Белянкина стал лучшим на конкурсе по проектированию памятника «Героическому комсомолу Урала». Эта скульптура представляет собой двухфигурную композицию девушки и юноши со знаменем, смело идущих вперед. По замыслу авторов, идея марша должна была олицетворять организованность передовой молодежи СССР.

С открытием этого памятника площадь Народной мести была переименована в Комсомольскую, название которой сохранилось до настоящего времени. Но в 1960 - е гг. на страницах местной периодической печати развернулась горячая полемика вокруг переименования площади Народной мести в Комсомольскую. «В изменении этого названия, - отмечал известный писатель Б. С. Рябинин, - я усматриваю пример неуважения к историческим традициям и истори-

ческой судьбе родного города, когда стремились насильно вычеркнуть из его биографии то, что должно в ней остаться. Почему французы до сих пор сохранили название Бастилии, даже сохранили на брусчатке прежние очертания крепости? Почему в Москве есть площадь Восстания? И почему в Свердловске, где закончила существование русская монархия, мы поспешно отреклись от единственного в мире названия - площадь Народной Мести?» [17]. Авторы же статьи высказали свое мнение о том, что площади, где сохранился ансамбль интересных старинных зданий, дано неудачное имя, не вяжущееся ее внешним обликом. Стоит ли ее назвать по-прежнему «Площадь Народной Мести» или как-то иначе - («Историческая площадь», например).

Несомненно, в каких-то случаях возвращение старых названий может стать средством более яркой «прорисовки» исторической глубины, своеобразной «изюминкой» в образе города. В других же случаях старые названия, возможно, уже лишились своей значимой культурно-семиотической нагрузки, и их реконструкция не будет способствовать поддержанию актуальной местной идентичности [18, с. 177].

Таким образом, в XX в. площадь перед Вознесенской церковью сменила три названия (Вознесенская, площадь Народной мести, Комсомольская). Поэтому изучение каждого агоронима позволяет успешно проводить реконструкцию различных объектов в историко-культурном ландшафте города Екатеринбурга и его окрестностях.

Список литературы:

- [1] См. Зорина Л. И. Улицы, площади, реки, пруды, подземелья и пригороды старого Екатеринбурга / Л.И. Зорина, В.М. Слукин. 2-е изд. перераб. и доп. Екатеринбург: Кабинетный ученый. 2025. 720 с.
- [2] Слукин В. М. Вознесенская горка / В. М. Слукин // Известия Уральского государственного университета. 1998. № 9. С. 101-113. 27 [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24374/1/iurp-1998-09-16.pdf?ysclid=mjvdt801c130125978>
- [3] Смолицкая Г. П., Горбаневский М. В. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982. 76 с.
- [4] См. Татищев В. Н. Записки Письма / В. Н. Татищев. М. 1990. С. 189.
- [5] Карелин В. Г. «Командирский двор построить за городом...» / В. Г. Карелин // Вторые Чупинские краеведческие чтения: материалы конф. (Екатеринбург, 17–18 февраля 2004 г.) / Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского; сост. Т. А. Коло-сова. Екатеринбург, 2004. С. 176-181. [Электронный ресурс]. URL: <http://elbib.uraic.ru/handle/123456789/1121>
- [6] См. Зорина Л. И., Слукин В. М. Улицы и площади старого Екатеринбурга Екатеринбург: Баско, 2005. 288 с.
- [7] ГАСО Ф. 472. Оп.1. Д.15. Л.175.
- [8] Шиловцев А.В., Синько В. Н.; Ильясов О. Р. и др. История мемориального комплекса «Площадь коммунаров» (г. Екатеринбург) (к вопросу о коммеморативных практиках преподавания истории России в вузе). // Образование и право. № 2, 2025, С. 441-448.
- [9] Волченков Э. Площадь народной мести // Техника смене. 1940. № 11 с. 2-4. [Электронный ресурс]. URL: <http://elbib.uraic.ru/handle/123456789/54369>
- [10] На смену! 1928. № 151. [Электронный ресурс]. URL: <http://elbib.uraic.ru/handle/123456789/45685>
- [11] Уральский рабочий, 10.02.1926.
- [12] См. Ворошилин И.С. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург. 1995. 100 с.
- [13] Вечерний Свердловск. 1983. № 074 (30 марта). [Электронный ресурс]. URL: <http://elbib.uraic.ru/handle/123456789/114118>
- [14] Алексеев Е. П. «Гипсовые часовые». Скульптура Урала 1930-х гг.: поиск психологизма / Е. П. Алексеев // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2015. № 4 (145). С. 56-70.
- [15] Там же. С.64
- [16] Деменцев П. Творчество молодых // На смену! 1955. № 135 (11 ноября). [Электронный ресурс]. URL: <http://elbib.uraic.ru/handle/123456789/86653>
- [17] Черты истории далекой // Вечерний Свердловск. 1968. № 026 (31 января). [Электронный ресурс]. URL: <http://elbib.uraic.ru/handle/123456789/102358>
- [18] Городская топонимия: современная политика и практика именования: монография / М. В. Голомидова, Р. В. Разумов, А. В. Дмитриева и др.; под ред. М. В. Голомидовой, С. О. Горяева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. 216 с.

Refedrences:

- [1] See Zorina L. I. Streets, squares, rivers, ponds, dungeons and suburbs of old Yekaterinburg / L.I. Zorina, V.M. Slukin. 2nd ed. revision. and add. Yekaterinburg: Cabinet scientist. 2025. 720 p.
- [2] Slukin V. M. Voznesenskaya hill / V. M. Slukin // Proceedings of the Ural State University. 1998. No.

9. Pp. 101-113. 27 [Electronic resource]. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24374/1/iurp-1998-09-16.pdf?ysclid=mjvdt801c130125978>

[3] Smolitskaya G. P., Gorbanevsky M. V. Moscow Toponymy. Moscow: Nauka, 1982. 76 p.

[4] See Tatishchev V. N. Notes and Letters / V. N. Tatishchev. Moscow, 1990. P. 189.

[5] Karelin V. G. "To build a commander's yard outside the city..." / V. G. Karelin // The second Chupinsk local history readings: materials of the conference. (Yekaterinburg, February 17-18, 2004) / Sverdlovsk Regional Universal Scientific Library named after V. G. Belinsky; comp. by T. A. Kolosov. Yekaterinburg, 2004. pp. 176-181. [electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/1121>

[6] See Zorina L. I., Slukin V. M. Streets and Squares of Old Yekaterinburg. Yekaterinburg: Basko, 2005. 288 p.

[7] GACO F. 472. Op.1. D.15. L.175.

[8] Shilovtsev A.V., Sinko V. N.; Ilyasov O. R. et al. History of the Commune Square Memorial Complex (Yekaterinburg) (on the Commemorative Practices of Teaching Russian History at a University). // Education and Law. No. 2, 2025, pp. 441-448.

[9] Volchenok E. The Square of People's Vengeance // Tekhnika Smene. 1940. No. 11, pp. 2-4. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/54369>

[10] Na Smenu! 1928. No. 151. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/45685>

[11] Ural Worker, 10.02.1926

[12] See. Voroshilin I.S. Temples of Yekaterinburg. Yekaterinburg. 1995.100 p.

[13] Evening Sverdlovsk. 1983. No. 074 (March 30). [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/114118>

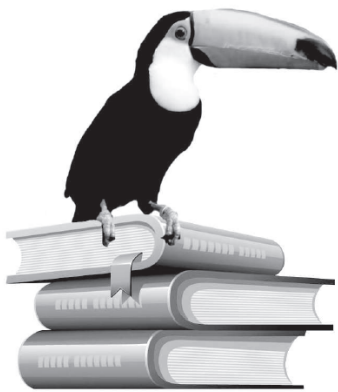
[14] Alekseev E. P. "Plaster Sentinels". Sculpture of the Urals in the 1930s: The Search for Psychologism / E. P. Alekseev // Izvestiya of the Ural Federal University. Ser. 2, Humanities. 2015. No. 4 (145). Pp. 56-70.

[15] Ibid., p. 64

[16] Dementsev, P. Creativity of the young // On the shift! 1955. No. 135 (November 11). [electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/86653>

[17] Features of the distant history // Evening Sverdlovsk. 1968. No. 026 (January 31). Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/102358>

[18] Urban toponymy: modern naming policy and practice: a monograph / M. V. Golomidova, R. V. Razumov, A.V. Dmitrieva et al.; edited by M. V. Golomidova, S. O. Goryaev; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2023. 216 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.